

восочетания. Например, вместо читаемого у Шишкина архаичного выражения: «...он приметил, как с силою брань чиню с моим смущенным духом...» (№ 83, л. 35) — у Черткова находим: «...он приметил, как сильно я борюсь с моим смущенным духом...» (ч. 3, с. 215). Обновляя текст, Чертков убирал разговорные обороты, находя для них литературные эквиваленты. Например, фразу из перевода Шишкина: «...погрузилась в свою злую печаль» (№ 82, л. 144) — Чертков переделал так: «...погрузилась в несказанную печаль» (ч. 2, с. 142).

Для издания 1787 г. характерна замена стилистически нейтральных слов эмоционально окрашенными, употребляемыми в сентиментальной литературе (вместо «слабость» — «задумчивость» и т.п.). Издатель старательно избегал галлицизмов, заменяя их русскими эквивалентами: «креатура» («недостойная креатура» — № 82, л. 111) — словом «творение» («не достойное сие творение» — ч. 2, с. 131), «пропозиция» (№ 82, л. 114) — «письменный договор» (ч. 2, с. 143), «матреса» (№ 82, л. 114) — «любовница» (ч. 2, с. 143).

Иногда Чертков сокращал излишние, на его взгляд, подробности в описании отдельных сцен, отвлекавшие от основного сюжетного повествования. Например, им опущен эпизод, в котором Памела составляет реестр подарков, полученных ею от мистера Б. (№ 82, л. 28; ч. 1, с. 84).

Сопоставление показывает, что Чертков сверял имевшийся у него рукописный перевод с французским изданием, из которого перевел предисловие «К издателю „Памелы“», отсутствовавшее у Шишкина. Для Черткова, по-видимому, было важно познакомить русского читателя с этим предисловием, в котором большое место занимает рассмотрение автором художественных особенностей его романа.

В целом, отредактированный Чертковым текст уступает в точности переводу Шишкина. Далеко не всегда внесенные им исправления соответствуют тексту оригинала и перевода-посредника. Например, там, где у Шишкина Памела сообщает родителям, что ей удалось избавиться от злейшего врага христианина — «слабости и заблуждения духа» (№ 82, л. 106; «la foiblesse et la présomption... de son progre esprit» — XVII, 362), в переделке Черткова Памела одерживает победу над собственной «робостью» (ч. 2, с. 107), что заметно упрощает христианский пафос признания героини.

Дальнейшая судьба «Памелы» связана с издательской деятельностью купца И. Я. Сытина, арендовавшего одну из Петербургских типографий, которая в 1795 г. была переведена в Смоленск.²⁶ Сы-

²⁶ Семенников В. П. Литературная и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVIII и в начале XIX веков // Русский библиофил. 1911. № 8. С. 28—30; Кацпржак Е. И. Типография И. Я. Сытина в Петербурге (1791—1795) // Труды